

Кафедра всеобщей истории

Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена

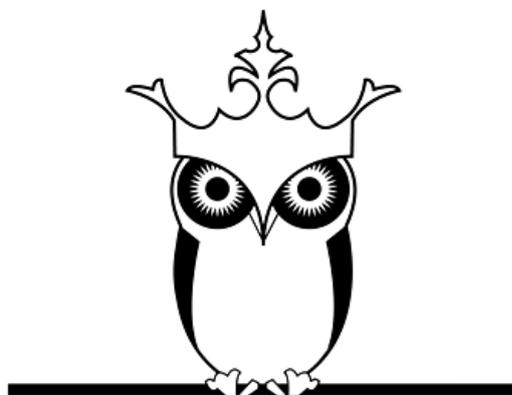

ГЕРЦЕНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ 2015

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Кафедра всеобщей истории

Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена

ГЕРЦЕНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ 2015

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Санкт-Петербург
2016

АФИНСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ В ИСТОРИОГРАФИИ XIX – НАЧ. XX ВВ.: АПОЛОГЕТЫ И КРИТИКИ

В статье рассматриваются различные мнения об афинской демократии и её лидерах, высказанные в ряде европейских исторических и историко-политических работ XIX – нач. XX вв. Под влиянием, в первую очередь, «Истории Греции» Джорджа Грота всё большую популярность завоевывает апологетическое направление. Французские авторы – Б. Констан и Н.Д. Фюстель-де Куланж – высказывая предпочтение Афинам перед Спартой, тем не менее, обращали внимание на принципиальные отличия античного и современного понимания свободы. Критическая оценка афинской демократии, данная К.Ю. Белохом, была воспринята рядом немецких ученых.

Ключевые слова: афинская демократия, историография, Б. Констан, Дж. Грот, Э. Курциус, К.Ю. Белох, Н.Д. Фюстель-де-Куланж.

В данной статье мы продолжим рассмотрение того, как изучалась афинская демократия в европейской науке, начатое нами в ряде опубликованных работ¹. Хронологические рамки обзора: начало XIX в. – начало XX в. (до первой мировой войны).

Подводя итоги развитию историографии афинской демократии к началу XIX в., мы отмечали: общий тон был скорее отрицательным (по совокупности веков), хотя к концу XVIII в. ситуация очевидным образом начинала меняться и под влиянием политической конъюнктуры (Европа вступала в пору революционных демократических потрясений), и под воздействием таких авторитетов, как Вольтер или Винкельман, позже – Гегель².

По-новому взглянул на античную историю французский публицист Бенжамен Констан (1767–1830), первым поставивший проблему сравнения древней афинской и новой европейской демократии. Он не был ученым специалистом, древняя история вообще стала делом профессионалов в Европе и России примерно со второй четверти XIX в., в Германии – примерно на полвека раньше. Однако Констан получил прекрасное образование, был лично знаком с известным британским историком Э. Гиббоном, и античная тематика по

¹ См.: Кудрявцева Т.В. Афинская демократия – «гадкий утенок» европейской историографии (от Макиавелли до Грота) // Вестник Тюменского государственного университета. 2006. № 8. С. 124–130; она же. Афинская демократия в истории и историографии Возрождения и Просвещения // Проблемы социально-политической истории и культуры средних веков и раннего Нового времени. Вып. 7. СПб., 2008. С. 95–108. Обзор новейшей историографии (последних 20-30 лет) по проблеме оценки афинской демократии IV в. до н.э. – см. в монографии: Кудрявцева Т.В. Народный суд в демократических Афинах. СПб., 2008. С. 407–415.

² Кудрявцева Т.В. Афинская демократия в истории и историографии Возрождения и Просвещения. С. 146.

обычаю галантной эпохи была background его сочинений³. Строго говоря, в своей знаменитой лекции, прочитанной в 1819 г. в l'Athénée royal de Paris и изданной затем под названием «О свободе древних в сравнении со свободой новых народов»⁴, Констан сравнивал не демократии, а свободу в греческом и современном понимании⁵. Однако из поставленной им проблемы однозначно вытекало и сравнение политических систем, побуждавшее рассматривать афинскую демократию не с беллетристической, морализаторской или философско-публицистической целью, а как объект для самостоятельного пристального анализа, что и обусловило значение лекции Констан для последующей историографии.

Французский писатель, в отличие от многих своих современников, не испытывал священного трепета перед памятью об античных народах и их доблестях. Главное отличие свободы «древних народов» от «новых» он узрел в следующем: «коллективная свобода» первых (в том числе в принятии решений и законов, осуществлении контроля над должностными лицами вплоть до суда над ними) сочеталась с полным подчинением личности гражданскому целому, т.е. общине. «Личность, почти всегда суверен в общественных делах, была рабом в частной жизни». Свобода же в современном понимании, которую, очевидно, автор высоко ценил, напрямую связана с правами и свободой личности: преследование и наказание только по суду, свобода слова, право распоряжаться собственностью, право выбора профессии, свобода совести, свобода передвижений и т.п.⁶. Подчеркивая ограниченность индивидуальной свободы у греков, Констан признавал, что с ней в коммерческих Афинах по сравнению с военизированной Спартой дело обстояло куда лучше, и из всех древних государств в этом отношении именно Афины более всего напоминают современные⁷. Для древних государств характерны малые размеры территории, постоянные войны и рабство, которое обеспечивало гражданам досуг для занятия политической деятельностью; для «новых» – большая территория, отсутствие рабов, коммерция и другие виды экономической деятельности, забирающие много сил и времени, – всё это затрудняет возможность прямого и

³ Об античных реминисценциях, сравнениях и проч. у Б. Констан см.: *Loroux N., Vidal-Naquet P. La formation de l'Athènes bourgeoise: essai d'historiographie 1750–1850 // Vidal-Naquet P. La démocratie grecque vue d'ailleurs. P., 1990. P. 198–199.*

⁴ *Constant B. De la liberté des Anciens comparée à celle des modernes // Collection complète des ouvrages etc. T. IV. P., 1820. P. 238–274.* Я пользовалась английским изданием: *Constant B. The Liberty of the Ancients Compared with that of the Moderns // Political Writings / Ed. and trans. by V. Fontana. Cambr., 1988. P. 307–328.* Русский перевод сделан М.М. Федоровой и опубликован в журнале «Полис» (1993. № 6): Констан Б.О. О свободе у древних в ее сравнении со свободой у современных людей [Электронный ресурс] http://www.civisbook.ru/files/File/1993-2-Konstan-O_svobode.pdf

⁵ Идеи, положенные в основу этой лекции и последующей её публикации, Констан изложил ранее в своем манускрипте «Principes de politique» (издан: *Constant B. Principes de politique. P.: Guillaumin, 1872).*

⁶ *Constant B. The Liberty of the Ancients Compared with that of the Moderns. P. 310–311.*

⁷ *Ibid. P. 312, 315, 317.* Констан подверг резкой критике Ж.-Ж. Руссо и особенно Г. Мабли за их восхищение Спартой, которая совершенно «поработила личность» (*Ibid. P. 318–319).*

ежедневного участия в управлении государством для каждого гражданина и делает необходимым принцип представительства⁸. (Отметим то, что у Константа делегирование власти, представительство – новое и принципиально иное начало современного государства в сравнении с античным). Всякие попытки внедрить демократию и свободу или даже отдельные институты⁹ по античному образцу обречены, поэтому, на провал¹⁰. Современные народы никогда не жертвуют своей личной свободой ради политической, как это делали греки и римляне¹¹.

Лекция Б. Константа, полная любопытных наблюдений и мыслей об особенностях античных государств и о понимании свободы в античности, не могла заменить собою полноценное историческое исследование. Новая постановка проблемы афинской демократии и, можно сказать, реабилитация последней в европейской общественной мысли была связана с двумя яркими представителями классического английского либерализма, значительно укрепившего свои позиции в середине XIX в.: политическим мыслителем Джоном Стюартом Миллем (1806–1873) и банкиром, политиком и по совместительству историком Джорджем Гротом (1794–1871). Предвзятое изображение афинской демократии в капитальном сочинении английского историка прошлого, XVIII в., У. Митфорда¹² побудило молодого Грота взяться за написание своей «анти-митфордской» истории Греции в начале 20-х гг. XIX в.; примерно в это же время столь же юный Милль дискутировал на эту же тему в Обществе утилитаристов¹³. В течение 10 лет с 1846 по 1856 гг. Дж. Грот опубликовал двенадцать томов своей «Истории Греции», ставшей настольной книгой каждого британского (и не только) либерала. Милль и Грот отбросили реакционное уравнивание античной демократии с анархией и властью толпы, а также подвергли сомнению новую интерпретацию классического мира в духе Б. Константа как мира, в котором индивидуальные интересы были полностью принесены в жертву общественному благу. Милль полагал, что афинский политический порядок скорее способствовал, чем подавлял индивидуальность¹⁴; он подчеркивал «либеральность» и «терпимость» общественной жизни в Афинах¹⁵.

Дж. Грот своим демократическим пафосом, многочисленными аналогиями, сравнениями, параллелями и проч. сделал афинскую демократию действительно актуальной, причем в позитивном смысле: афинская история

⁸ Ibid. P. 312-314, 325-326.

⁹ Как, например, остракизм, за введение которого некоторые активно агитировали во Франции в 1802 г. (Ibid. P. 321–322).

¹⁰ Ibid. P. 309, 320.

¹¹ Ibid. P. 317, 323.

¹² *Mitford W.* The History of Greece. Vol. 5. 3rd ed. L., 1795–1797. Подробнее – см.: *Кудрявцева Т.В.* Афинская демократия в истории и историографии Возрождения и Просвещения. С. 143.

¹³ *Urbinati N.* Mill on Democracy: From the Athenian Polis to Representative Government. P. 33.

¹⁴ См.: *Mill J.S.* Grote's History of Greece [1] // *Essays on Philosophy and the Classics / The Collected Works.* Vol. XI. Toronto, 1979. P. 320.

¹⁵ *Mill J.S.* Grote's History of Greece [4] // *The Collected Works.* Vol. XXV. P. 1129.

воспринимались не просто как объект сухого академического препарирования, а как живой помощник в понимании и решении современных проблем. Грот находил афинскую демократию «прекрасно выстроенной» («well-constructed»), подчеркивал значение процедуры и распределения власти между должностными коллегиями, экклесией и гелиэей¹⁶. Британский ученый отмечал особую роль, которую в развитии афинской демократии сыграли изменения в судопроизводстве, передача судебных функций народу через организацию комиссий присяжных – дикастериев, которые, по его мнению, ввел Перикл или Эфиальт¹⁷. Новая процедура номотесии и институт номофетов, введение которых Дж. Грот ошибочно также приписал Периклу, затруднили злоупотребления, необдуманность или поспешность при принятии законов¹⁸. Фактически Афины превратились в такую демократию, где закон был сувереном.

Постепенно либеральная проафинская традиция становилась доминирующей в западной историографии (особенно в Британии и Франции). Что касается Германии, то восхищение афинской демократией выражал Эрнст Курциус (1814–1896) в своей трехтомной «Греческой истории» (1857–1867)¹⁹. «Великая конституционная реформа Клисфена» способствовала развитию демократии в Афинах, «вследствие ревливой заботливости о юной свободе» был введен суд черепков – остракизм²⁰. Немецкий ученый высоко оценивал деятельность Перикла, который, будучи *de facto* главой государства, на протяжении четверти века добросовестно и бескорыстно служил величию родного полиса²¹. Крайне негативную оценку Курциус дает «олигархической партии»: она постоянно старалась вызвать затруднения в государстве; со злобной радостью пользовалась этими затруднениями и общественными несчастьями для своих целей; с презрением относилась к простому человеку, считая добродетель и право на политическую деятельность неотъемлемой привилегией знати²². Автор отмечает истощение сил афинского народа, вялость афинской демократии в IV в., многочисленные ошибки во внешней и финансовой политике; выхолащивалось содержание общественной жизни, превратившейся в праздное и приятное времяпрепровождение, организацию праздников и т.п.; «по мере того как идея государства утрачивала свою силу, вымирали и добродетели, коренившиеся в ней», «все великое и возвышенное в

¹⁶ Grote G. A History of Greece: from the Earliest Period to the Close of the Generation Contemporary with Alexander the Great. Vol. IV. L., 1907. P. 438–486.

¹⁷ Ibid. P. 441–452.

¹⁸ Ibid. P. 456–457. На самом деле, номотесия – определенная процедура принятия закона, когда после предварительного обнародования и публичного обсуждения законопроект рассматривался особой комиссией номофетов из числа судей гелиэи и лишь после этого вносился в экклесию, – была введена на рубеже V – IV вв. до н.э.

¹⁹ Kurtius E. Griechische Geschichte. Bd. I–III. B., 1857–1861.

²⁰ Курциус Э. История Греции / Пер. с 4-го изд. А. Веселовского. Т. 1. М., 1876. С. 311.

²¹ Курциус Э. История Греции / Пер. с 4-го изд. А. Веселовского.. Т. 2. М., 1883. С. 174–176, 188–191, 331–333.

²² Курциус Э. История Греции / Пер. с 4-го изд. М. Корсак. Т. 3. М., 1880. С. 9.

аттической демократии погибло»²³. Задачу пробудить «угаснувшее чувство чести и достигнуть возрождения аттического гражданского государства» взял на себя Демосфен; оратор устранил злоупотребления выродившейся демократии, смог нравственно облагородить и патриотически воодушевить сограждан²⁴.

Среди немецких ученых Э. Курциус был скорее исключением из правил: так, его учитель Карл Отфрид Мюллер (1797–1840) восхищался дорийцами²⁵, правда, это было прекраснодушное любование ученого, а не извращенное преклонение политикана (как это бывало впоследствии среди антиковедов III рейха).

Несомненно, крупнейшей фигурой в немецком²⁶ антиковедении конца XIX в. был Карл Юлиус Белох (1854–1929). Его политические взгляды, а Белох был националистом, антисемитом и монархистом, наложили определенный отпечаток на его видение античной истории, оценку институтов и персонажей. В советской историографии Белоха называли не иначе как выразителем наиболее реакционных черт немецкой буржуазной историографии, «откровенным модернизатором и реакционером»²⁷. Его первая крупная работа – «Аттическая политика со времен Перикла»²⁸ – прямой ответ Дж. Гроту. «Школу» Грота немецкий историк упрекает в однобокости, отмечает моду в современной ему историографии на «культ радикальной демократии», заявляет о своем желании представить объективную картину²⁹. Впрочем, характеристики, даваемые Белохом как лидерам афинской демократии, так и самой политической системе едва ли можно счесть беспристрастными. Афинская демократия, по его мнению, превратилась в систему жестокого господства, тиранию большинства над имущим меньшинством³⁰. Он, правда, признает, что во время пребывания Перикла у власти некоторые недостатки системы были сглажены, и лидеру афинской демократии удалось отпугнуть призрак социальной революции, убедив в безопасности ряд состоятельных соотечественников³¹. Но постепенно из предводителя народа Перикл превратился в предводителя своей личной партии. Когда против близких ему людей (философа Анаксагора, скульптора Фидия и возлюбленной Аспасии) были организованы судебные процессы, он из-за шаткости своего положения решил отвлечь внимание народа великой акцией и не колебался в выборе

²³ Там же. С. 433–480. Цитата – с. 462, 479.

²⁴ Там же. С. 539, 679–680.

²⁵ Müller K.O. Die Dorier. Bd.1–2. Breslau, 1824.

²⁶ Если угодно, и итальянском тоже, так как Белох много лет был профессором Римского университета.

²⁷ Немировский А.Н. Историография античности конца XIX – начала XX в. (1890–1917) // Историография античной истории / Под ред. В.И. Кузицина. М., 1980. С. 146.

²⁸ Beloch K.J. Die attische Politik seit Perikles. Lpz., 1884. С 1884 по 1968 гг. книга выдержала 34 издания на немецком и английском языках.

²⁹ Beloch K.J. Die attische Politik seit Perikles. Vorwort. S. IV.

³⁰ Ibid. S. 10.

³¹ Ibid. S. 17–20.

средств (как, впрочем, любой тиран), разжигая межэллиническую гражданскую войну³². Его план военных действий в войне был неудачен – по сути, скверная копия тех мероприятий, которые проводил Фемистокл совсем в других условиях: акцент на оборону привел к исчерпанию военных и финансовых сил Афин, оставление земель Аттики на милость спартамцам равнялось проигранному генеральному сражению³³, так что *post mortem* Перикл виновен и в поражении афинян в Пелопоннесской войне. Книга Белоха положила начало ряду пересмотров греческой истории, особенно в немецкой историографии, в духе «антиГрота».

Афинской демократии посвятил свою первую книгу двухтомника «Демократия» австро-венгерский исследователь Ю. Шварц (1838–1900)³⁴; в ней он со страстью, ненавистью и сарказмом обрушивается на демократические Афины³⁵. Разбору знаменитой «Надгробной речи» Перикла³⁶ Шварц посвящает 100 страниц (164–264), на которых доказывает, что всё в ней ложь и пустословие. Вывод венгерского историка: даже в так называемый «период процветания» Афины не способствовали развитию талантов и наук, не знали свободы мысли; корыстолюбие, продажность, жестокость, измена отечеству были глубоко укоренившимися пороками. Афинская демократия несколько не содействовала духовному или материальному развитию человечества, и преклонение перед ней – предрассудок³⁷. Книга Шварца пользовалась успехом в определенных кругах; её несколько раз переиздавали. В русской дореволюционной историографии сходные взгляды (правда, в не такой резкой форме) высказывал А.Н. Гиляров (1856–1938) в своем сочинении «Греческие софисты, их мировоззрение и деятельность в связи с общей политической и культурной историей Греции»³⁸. Итогом развития афинской демократии у него

³² Ibid. S. 21–22.

³³ Ibid. S. 23–24.

³⁴ *Schvarcz (Schwarz) J. Die Demokratie.* Lpz., 1877–82. Ссылки даются по изданию: I. *Die Demokratie von Athen.* Lpz., 1884. Passim. Особенно: S. 164–264; 586–589.

³⁵ *Schvarcz (Schwarz) J. Die Demokratie von Athen.* Lpz., 1884. Passim. Особенно: S. 164–264; 586–589.

³⁶ Это речь, произнесенная лидером афинского государства на похоронах воинов, павших в первый год Пелопоннесской войны, представляет собою одновременно и панегирик и апологию Афинской демократии; её содержание передает Фукидид во второй книге своей «Истории» (II, 35–46). Она неоднократно становилась объектом исследования ученых. См. подробнее: *Кудрявцева Т.В.* Фукидид об античной демократии // Герценовские чтения-2010. Сб-к научных и учебно-методических трудов. Ч. I. СПб., 2011. С. 154–158.

³⁷ По меткому замечанию В. Бузескула, эта работа Ю. Шварца – не история афинской демократии, а страстная речь обвинителя, или памфлет, интересный только как реакция против другой крайности – излишнего преклонения перед Афинами. См.: *Бузескул В.П.* Лекции по истории Греции. Т. I. Введение в историю Греции. СПб., 2005. С. 368. Критический разбор этой инвективы – см.: *Бузескул В.П.* Перикл. Историко-критический этюд. Харьков, 1889. С. 8–13; 401–414.

³⁸ На это сходство со Шварцем в оценке афинской демократии указывает сам Гиляров: *Гиляров А.Н.* Греческие софисты, их мировоззрение и деятельность в связи с общей политической и культурной историей Греции. М., 1888. С. 205.

выступает охлократия, при которой расцветает беззаконие, а «яд растления» лестью и введением оплаты должностей привнес в политическую жизнь Перикл³⁹.

Роберт фон Пёльман (1852–1914), автор «Очерка греческой истории и источниковедения»⁴⁰, а также таких работ, как «История античного коммунизма и социализма», «Исократ и проблемы демократии», отмечает выдающуюся роль Афин в греко-персидской войне («победа свободного правового государства над восточным абсолютизмом»)⁴¹; дает высокую оценку лидерам афинской демократии эпохи расцвета Афин – Фемистоклу и особенно Периклу – «гениальному человеку», «аристократу духа», не допускавшему вырождения народовластия в «деспотию массы над имущим меньшинством»⁴². Но немецкий историк не скрывает своего разочарования по поводу дальнейшего развития афинской демократии из-за её неспособности стать истинно народным государством, уравнивать интересы отдельных групп и утишить классовый антагонизм. В Афинах IV в. до н.э., с одной стороны, властвует «меркантильный интерес», с другой – «вздывается масса ленивого, болтливой, жадной до чужой собственности пролетариата», устанавливающего свою тиранию «под маской всеобщего равенства»⁴³. Суверенный афинский демос становится деспотом, для которого высшим законом является его собственная воля; особенно этот «абсолютистский элемент» развивается в управлении финансами и в судах, ставших питомниками классового антагонизма «путем постоянного раздражения демократической подозрительности, пролетарской зависти и классовой ненависти»⁴⁴.

Нума Дени Фюстель де Куланж (1830–1889), автор работы «Древняя гражданская община»⁴⁵, раскрывающей фундаментальное значение полиса как гражданской общины для античного мира, относился к афинской демократии с определенной симпатией, подчеркивая ее выгоды и преимущества: народу были даны некоторые политические права, в том числе право заседать в судах⁴⁶. Но так же, как и его соотечественник Б. Констан, он исходил из принципа безусловного всемогущества общины: гражданин был подчинен ей во всем, принадлежал ей всецело – древние не знали индивидуальной свободы (ни свободы частной жизни, ни свободы воспитания, ни свободы религиозной). В

³⁹ Гиляров А.Н. Греческие софисты... С. 52-54, 61. Примерно такую же характеристику этой инициативе Перикла дает Белох (*Beloch K.J. Die attische Politik seit Perikles. S. 11*).

⁴⁰ *Röhlmann von R. Grundriss der griechischen Geschichte nebst Quellenkunde. München, 1896*

⁴¹ Пёльман фон Р. Очерк греческой истории и источниковедения / Пер. с 4-го нем. издания А.С. Князькова под ред. С.А. Жебелева. СПб., 1999. С. 164.

⁴² Там же. С. 151–152, 156–158 (Фемистокл); 190–194, 213 (Перикл). Цитаты – с. 191.

⁴³ Там же. С. 279, 281–284.

⁴⁴ Там же. С. 285, 292.

⁴⁵ *Fustel de Coulanges N.D. La Cité antique: études sur la culte, le droit, les constitutions de la Grèce et de Rome. Paris, 1864.*

⁴⁶ Фюстель де Куланж Н.Д. Древняя гражданская община. Исследование о культе, праве, учреждениях Греции и Рима / Пер. с франц. Н.Н. Спиридонова. М., 1895. С. 311–312.

Афинах – указывал французский историк – можно было обвинить и осудить человека за негражданский образ мыслей и действий, т.е. за недостаточную привязанность к государству⁴⁷. Обращал внимание Фюстель де Куланж и на рабовладельческую основу полисной демократии, на классовые противоречия между бедными и богатыми⁴⁸. «Демократия с богатыми во главе сделалась насильственной олигархией; демократия бедных – тиранией»⁴⁹. При этом, он признавал, что борьба бедных и богатых в Афинах была менее жестока, чем в других греческих полисах: не доходя до уничтожения долгов и раздела земель, она ограничивалась разорительными налогами для состоятельных граждан и «судебной системой, которая подавляла их и уничтожала их значение»⁵⁰.

Если подводить итоги обсуждению афинской демократии в историографии XIX в., то можно заметить, что в Британии и Франции предпочтения развивались от Спарты к Афинам и от Солона к Периклу (Б. Констан, Дж. Грот), в Германии же и Австро-Венгрии по-прежнему сильны были традиции критического отношения к афинской демократии (Белох, Шварц), хотя делались попытки и более объективной оценки (Пельман) и даже восторженной (Курциус). Неслучайно, во время первой мировой войны Великобритания и Франция отождествляли себя с морскими и демократическими Афинами, а Германия, наоборот, с земледельческой Спартой или македонским царством Филиппа II. Символично, что в 1915 г. все лондонские автобусы украсил транспарант с цитатой из «Надгробной речи» Перикла, прославляющей демократию⁵¹.

Список литературы

1. Бузескул В.П. Лекции по истории Греции. Т. I. Введение в историю Греции. СПб., 2005.
2. Бузескул В.П. Перикл. Историко-критический этюд. Харьков, 1889.
3. Гиляров А.Н. Греческие софисты, их мировоззрение и деятельность в связи с общей политической и культурной историей Греции. М., 1888.
4. Историография античной истории / Под ред. В.И. Кузицина. М., 1980.
5. Констан Б.О. О свободе у древних в ее сравнении со свободой у современных людей [Электронный ресурс] http://www.civisbook.ru/files/File/1993-2-Konstan-O_svobode.pdf
6. Кудрявцева Т.В. Фукидид об античной демократии // Герценовские чтения-2010. Актуальные проблемы социальных наук. Сб-к научных и учебно-методических трудов / Отв. ред. В.В. Барабанов; сост. А.Б. Николаев. Ч. I. СПб., 2011. С. 154–158.
7. Кудрявцева Т.В. Афинская демократия – «гадкий утенок» европейской историографии (от Макиавелли до Грота) // Вестник Тюменского государственного университета. 2006. № 8. С. 124–130.

⁴⁷ Там же. С. 210, 213–214.

⁴⁸ Там же. С. 320–325.

⁴⁹ Там же. С. 324.

⁵⁰ Там же. С. 324, прим. 1.

⁵¹ Этот факт приводит в своей книге Фрэнк Тёрнер: *Turner F.M. The Greek Heritage in Victorian Britain. L.; New Haven, 1981. P. 187.*

8. *Кудрявцева Т.В.* Афинская демократия в истории и историографии Возрождения и Просвещения // Проблемы социально-политической истории и культуры средних веков и раннего Нового времени. Вып. 7. СПб., 2008. С. 95–108.
9. *Кудрявцева Т.В.* Народный суд в демократических Афинах. СПб., 2008.
10. *Курциус Э.* История Греции / Пер. с 4-го изд. А. Веселовского. Т. 1. М., 1876.
11. *Курциус Э.* История Греции / Пер. с 4-го изд. А. Веселовского. Т. 2. М., 1883.
12. *Курциус Э.* История Греции / Пер. с 4-го изд. М. Корсак. Т. 3. М., 1880.
13. *Пёльман фон Р.* Очерк греческой истории и источниковедения / Пер. с 4-го нем. изд. А.С. Князькова под ред. С.А. Жебелева. СПб., 1999.
14. *Фюстель де Куланж Н.Д.* Древняя гражданская община. Исследование о культуре, праве, учреждениях Греции и Рима / Пер. с франц. Н.Н. Спиридонова. М., 1895.
15. *Beloch K.J.* Die attische Politik seit Perikles. Lpz., 1884.
16. *Constant B.* The Liberty of the Ancients Compared with that of the Moderns // Political Writings / Ed. and trans. by B. Fontana. Cambr., 1988. P. 307–328.
17. *Grote G.* A History of Greece: from the Earliest Period to the Close of the Generation Contemporary with Alexander the Great. Vol. IV. L., 1907.
18. *Loroux N., Vidal-Naquet P.* La formation de l'Athènes bourgeoise: essai d'historiographie 1750–1850 // *Vidal-Naquet P.* La démocratie grecque vue d'ailleurs. P., 1990. P.161–209, 362–383.
19. *Mill J.S.* Grote's History of Greece [1] // Essays on Philosophy and the Classics / The Collected Works. Vol. XI. Toronto; L., 1978.
20. *Mill J.S.* Grote's History of Greece [4] // Essays on Philosophy and the Classics / The Collected Works. Vol. XXV. Toronto; L., 1986.
21. *Schvarcz J.* Die Demokratie von Athen. Lpz., 1884.
22. *Turner F.M.* The Greek Heritage in Victorian Britain. L.; New Haven, 1981.
23. *Urbinati N.* Mill on Democracy: From the Athenian Polis to Representative Government. Chicago; L., 2002.